

ВЫХОДИТЪ
Еженедельно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
мейстера Кріденера въ Тифлі.;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинкова, въ конторѣ Газ-
Кавказъ, учрежденной при кн.
мар. егона Михайл. п. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Одессѣ
у Тоттв.

10-го ЮЛЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
врученствіи Своёмъ въ Петергофѣ, соизволяетъ
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Юня 17-го дня 1848 года.

Опредѣляется въ службу, *По Пѣхотѣ*. Грузино-
Имеретинской милиціи Прапорщикъ *Секварелидзе*,
въ Тифлисскій Егерскій полкъ.

Юня 18-го дня 1848 года.

Производятся: за отличіе въ дѣлахъ противъ
Горцевъ. *По Кавалеріи*. Состоящій по Кавалеріи
и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Корнетъ
Чопанъ Гопасвъ, въ Поручики, съ оставленіемъ
по Кавалеріи и при томъ же Корпусѣ.

Назначается. *По Кавалеріи*. Состоящій по Кавалеріи
и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ
Подполковникъ *Князь Меликовъ*, Командиремъ 1-го
Грузинскаго Пѣшого полка, на мѣсто состоящаго
по Кавалеріи Подполковника *Князя Чавчавадзе 2-го*,
— съ оставленіемъ обонхъ по Кавалеріи.

Переводится: *По Пѣхотѣ*. Староингерманланд-
скаго, Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Шидловскій*,
во Владикавказскій Линейный Казачій полкъ, съ
переименованіемъ въ Хорунжіе. *По Линейнымъ*
Баталіонамъ. Грузинскаго Линейнаго № 11-го,
Прапорщикъ *Пяелосскій*, — въ Финляндскій Линей-
ный Баталіонъ № 3-го.

Юня 19-го дня 1848 года.

Назначается. *По Пѣхотѣ*. Дагестанскаго Пѣ-
хотнаго полка Полковникъ *Кастырка 1-й*, Комен-

дантомъ въ кр. Ахалцыхъ, съ зачисленіемъ по
Арміи.

Юня 20-го дня 1848 года.

Производятся: за отличіе въ дѣлахъ противъ
Горцевъ, со старшинствомъ: *По Кавалеріи*. Дра-
гунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣд-
наго Принца Виртембергскаго полка: Изъ Маіоровъ
въ Подполковники *Дитмаръ 2-й*. Изъ Штабсъ-Ка-
питановъ въ Капитаны *Тимошенко*. Изъ Поручи-
ковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Кистеръ* и *Шарыгинъ*.
Изъ Прапорщиковъ въ Поручики *Чавчавадзе*. Изъ
унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Конде*, — всѣ
шестеро съ 7-го Августа 1847 года. *По Арміи*.
Состоящій по Арміи и по особымъ порученіямъ
при Генераль-Адъютантѣ Князѣ Воронцовѣ, по
сванію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-
Губернатора, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики
Мустафа-Гаебришскій, съ оставленіемъ въ настоя-
щей должности и по Арміи. *По Пѣхотѣ*. Пѣхот-
ныхъ полковъ: Апшеронскаго, изъ унтеръ-офице-
ровъ въ Прапорщики *Баронъ фонъ-дербъ-Остенъ-
Сакенъ*, съ 14-го Сентября 1847 года, Дагестан-
скаго: Изъ Маіоровъ въ Подполковники *Куцесвичъ*.
Изъ Капитановъ въ Маіоры *Добржанскій*. Изъ
Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Головковъ*, —
всѣ трое съ 14-го Сентября 1847 года, Изъ ун-
теръ-офицеровъ въ Прапорщики *Герасодъ*, съ 9-го
Сентября 1847 года. Фельдмаршала Князя Варшав-
скаго Графа Паскевича-Эриваскаго: Изъ Маіоровъ
въ Подполковники: *Григорьевъ 4-й* и *Пиратовъ*, —
оба съ 7-го Августа 1847 года. Изъ Капитановъ
въ Маіоры *Марковскій*, съ 24-го Сентября 1847
года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *До-
бришинъ*, съ 7-го Августа 1847 года. Изъ Пору-
чиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Синенко*, съ 7-го
Августа 1847 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпо-
ручики: *Андрющенко*, съ 22-го Августа, *Желту-*

жинъ и *Сосицкій*, — оба съ 30-го Юля 1847 года.
Самурскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны
Бумацкій, съ 24-го Сентября 1847 года. Изъ Под-
поручиковъ въ Поручики: *Стопановскій 2-й*, съ
22-го Августа и *Михневичъ*, съ 24-го Сентября
1847 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики
Ремизовъ, съ 22-го Августа 1847 года. Эриванска-
го Карабинернаго полка: Изъ Капитановъ въ Ма-
іоры: *Урвановъ* и *Шатиловъ*. Изъ Прапорщиковъ
въ Подпоручики *Пашкевичъ*, — всѣ трое съ 14-го
Сентября 1847 года. Мингрельскаго Егерскаго пол-
ка изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Голуба-
евъ 2-й*, съ 11-го Сентября и *Лелимакедонъ*, съ
8-го Августа 1847 года. *По Линейнымъ Баталіо-
намъ*. Грузинскихъ Линейныхъ Баталіоновъ: №
6-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Хандамі-
ровъ*, съ 7-го Августа 1847 года. Изъ Прапорщи-
ковъ въ Подпоручики *Богуславскій*, съ 22-го Ав-
густа 1847 года. № 11-го, изъ Капитановъ въ
Маіоры *Есиповъ*, съ 22-го Августа 1847 года.
По Артиллеріи. Артиллерійскихъ Бригадъ: Кав-
казской Гренадерской, изъ Прапорщиковъ въ Под-
поручики *Рудаковъ*, съ 8-го Юня 1847 года. 21-й
Полевой: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны
Ремезъ, съ 14-го Сентября 1857 года. Изъ Пору-
чиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Допатевъ*, съ 7-го
Августа 1847 года. Ракетной № 1-го Батареи,
изъ Капитановъ въ Подполковники *Ерошевичъ*, съ
7-го Августа 1847 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Моимъ
именемъ Своё благоволеніе: состоящему при Отдѣл-
номъ Кавказскомъ Корпусѣ, Лейбъ-Гвардіи Каза-
чьяго полка Ротмистру *Ааларъ-Бекъ-Казикуми-
скому*; Подполковникамъ; Командиру Грузинскаго
Линейнаго Баталіона № 4-го, состоящему по Ар-

МАХМУДЪ.

Повѣсть Стрельницкаго (*)

I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ МАХМУДЪ-БЕКА И НАЧАЛО ЕГО СЧАСТІЯ.

Махмудъ-Бекъ родился въ Ленкорани, перснскомъ, въ
то время, городѣ, во второй половинѣ XII вѣка гижры.
Отецъ его былъ Абдула, а матерью Секра; о прочихъ
же его предкахъ, и ничего не могъ узнать. Да и то оста-
лось не разгаданнымъ, какимъ образомъ многозначущая
частица *Бекъ* (дворянинъ) приросла къ его имени? Дво-
рянство Персіи еще не завело у себя гербовниковъ, не
носило наслѣдственныхъ, цѣлые роды обнимающихъ на-
именованій; а о герольдическихъ грамотахъ и не спраши-
вай. Бековъ у нихъ множество: поверхность Прана, какъ
допотопнымъ лѣсомъ, щетинится этими кедрами челове-
чества.

Отецъ нашего героя, сначала былъ пастухомъ на Лен-
коранской степи. Доходовъ съ этого промысла было ему
достаточно для спокойной и скромной жизни: но Абдула
чувствовалъ въ себѣ стремленіе къ чему-то высшему,
тосковалъ и выдумывалъ средства какъ бы выбиться изъ
этого положенія на обширнѣйшее поле дѣйствій. Между
хозяевами овецъ, находившихся подъ его бичукомъ,
былъ одинъ дальній родственникъ жены Ханскаго повар-
енка. — Абдула вѣнчалъ себя въ обязанность списать
покровительству этой почтенной особы. Никому такъ усерд-
но не служилъ, никому такъ низко не кланялся, какъ род-
ственнику жены поваренка. — увѣрялъ его, по нѣсколько
разъ въ день, что онъ самый выжидный его слуга. Овцы
родственника жены поваренка были безсмертны, жили
какъ нельзя лучше, даже и тогда, когда другіе гибнутъ отъ
падежа. Не одна хозяйка должна была, по возвращеніи
стада съ выгона, оплакивать потерю любимого агвенка,
а между тѣмъ, въ то самое время, жена родственника
жены поваренка радовалась неожиданному, какъ будто съ

неба свалившемуся приплоду. Поклопы и заслуги Абду-
лы не прошли даромъ — Абдулу взяли ко Двору и помѣ-
стили между *Фараши*. Этого общій титулъ означалъ
различныя степени прислужниковъ, начиная отъ исполнителей
наказаній и тѣхъ, что подставляють локти подъ ноги
повелителя, до самыхъ низшихъ и ничешихъ... Абдула
доставало вымѣтать соръ съ дворцоваго двора.

Извѣстно цѣлому свѣту, что каждая должность въ Пер-
сіи, развѣ кромѣ глупца, или чистаго — оторбѣтъ. Сла-
ва Аллаху, Абдула не былъ ни тѣмъ, ни другимъ и такъ
хорошо изворачивался, что послѣ десятилѣтней службы
получивши отставку, могъ считаться однимъ изъ богатѣй-
шихъ мѣщанъ Ленкорани, но, никакъ не видѣвъ этихъ бо-
гатствъ — отставной вымѣтатель сора таился съ ними какъ
съ смертнымъ грѣхомъ. Ходилъ въ нищенскихъ лохмотьяхъ,
жилъ въ темной, тѣсной, грязной избушкѣ, всѣ
украшенія и утварь которой заключалась въ какомъ-то
старовѣномъ коврикѣ и въ кувшинѣ съ надбитою шейкой.
Ища его состояла ежедневно изъ черныхъ лавашей и
развѣ только въ дни байрама позволялъ себѣ порокоси-
ничать: соленымъ сыромъ и нѣсколькими головками луку.
Тѣмъ же кормилъ онъ жену свою Секру и сына Махмуда.
Наконецъ, пришла старость и чувствуя, что уже скоро
Иаравель позываетъ его въ рай, пошелъ съ женою и сыномъ
къ святымъ мѣстамъ: въ Кербадай, Мешади и къ гробу
Магомета. Все время путешествія питался милостинею.
Но возвращеніи, здорѣе его видимо разстроилось, а какъ
лекарства въ Ленкорани безъ денегъ не даютъ, то пору-
чилъ себя волѣ небесъ и дождался смерти. Прельщенный
кончивъ, велѣлъ себя вынести на кучи сора, лежащаго въ
углу двора возлѣ забора. «Гдѣ деньги, гдѣ деньги?» кри-
чалъ сынъ въ отчаяніи, видя что отецъ его уже закры-
ваетъ глаза — «гдѣ деньги?» повторила со слезами жена,
прижимаясь къ груди умирающаго. Онъ молчалъ, какъ та
холодная могила, которой живящій готовился сдѣлаться.
Умеръ? нѣтъ еще!... Стали трубить ему въ уши. Секра
въ одиѣ, Махмудъ въ другое и до тѣхъ поръ трубили,
что наконецъ ожилъ, отворилъ глаза, ротъ, и, слабымъ,
замирающимъ, едва слышнымъ голосомъ — голосомъ, кото-
рый казался уже принадлежавшимъ другому свѣту, про-
стоизрекъ: *годи!* (нѣтъ) Псалъ этой лебединой жены, снова
сожмулъ ротъ и глаза — до первой трубы Иаравеля. Была
то торжественная минута! Вдова и сирота взглянули другъ
на друга въ глубокомъ молчаніи, по взору ихъ были кра-
снорѣчныя... они выразили одно и тоже — *нѣтъ!*

Мѣсяць сіялъ, звѣзды сіяли, ропотный вѣтерокъ пор-
халъ по свѣжо-зарытой могилѣ; быть можетъ нацѣвалъ
что-то про себя, быть можетъ шепталъ молитвы за упо-
кой души Абдулы — ктоже можетъ то знать! — Между
тѣмъ, Абдула давалъ отчетъ предъ страшнымъ Мунширемъ
въ дѣлахъ своей жизни. А въ прежнемъ его жилищѣ та-
кая печаль, такая тишина, какъ бы въ другой могилѣ.
Скорбная вдова вышла на дворъ, чтобы легче было вы-
плакать потока слезъ, пра романтическомъ сіяніи луны.

Махмудъ, лежа повернувшись лицомъ къ стѣнѣ, завернулъ
голову въ кусокъ старой бурки, но напрасно: горькая
мысль, что завтра же, собственными руками надо будетъ
зарабатывать себѣ на хлѣбъ и соленый сыръ, — стонъ
сонъ съ его вѣкъ. Перевернувшись нѣсколько разъ то на
одну, то на другой бокъ, онъ всталъ, отворилъ двери на
дворъ и видѣвъ свою мать раскачивающую кучу сора;
о чудо!... она выгребла какой то пузатый мѣшокъ.
другой — Ага! крикнулъ Махмудка, вдругъ схвативъ ее
за руку. — Ай баджи! (*) взвизнула пойманная.

Такъ жилъ и такъ кончилъ жизнь Абдула. Кто знакомъ
съ гражданскимъ устройствомъ Персіи, гдѣ чиновники,
вмѣсто жалованія получаютъ право сосать кровь подчи-
ненныхъ и народа, того не удивитъ быстрое обогащеніе
Абдулы, — но никогда не было слышно, чтобы имя свое
украшалъ прибавкою, означающею бѣство; или влишней-
ли скромности, или потому, что не имѣлъ на то право,
это неразгадано. Извѣстно только, что сынъ его и нас-
лѣдникъ, пока жилъ въ Ленкорани, слылъ простымъ Мах-
мудомъ — а какъ переселился въ Баку, въ заграничный
городъ, въ то время уже принадлежавшій Россіи, объя-
вилъ себя нѣтъ громкозвучнымъ титуломъ Махмудъ-Бекъ
— Абдула-Бекъ Оглы, что значитъ слово въ слово Мах-
мудъ дворянинъ. Абдула дворянина сынъ. Офицерамъ
же и чиновникамъ тамошнымъ, съ которыми старался
знакомиться, рекомендовался Махмудомъ Абдуловичемъ по
фамиліи Абдуловымъ.

Законное ли, не законное было это облагороженіе, сынъ
Абдулы немного черезъ него выигралъ. У него не было
ни остроумія, ни пріемовъ, ни знанія свѣта какихъ тре-
буется званію дворянина; и вообще, не имѣлъ онъ той
нестрой и блестящей мантіи, которая, будучи заброшена
хоть на плечи простолюдина, даетъ ему видъ какого то
превосходства, или, крайней мѣрѣ, возбуждаетъ уваже-
ніе къ себѣ самой; да и возвратиться къ прежнему быту
уже нельзя было и сынъ Абдулы сталъ между двумя
слоями Бакинскаго народонаселенія, какъ между двумя
и землемъ, ни къ одному изъ нихъ не пристававъ потому,
что оба его отталкивали; Бекъ смѣшался надъ нимъ, а
черныя пропеллетата. Истинно неприятое положеніе! На-
конецъ, отнакожь, счастье помогло ему немного.

Утверждаютъ, что въ странѣ Исламизма, на этомъ
волшебномъ *востокѣ*, о которомъ такъ пламенно взы-
хаютъ и такіе пламенные пишемъ стихи, безкорыстная
дружба такая же рѣкая драгоценность, какъ и истинная
любовь, какъ и всякое благородное чувствованіе. Если
это правда, то можно ли не завидовать сыну Абдулы —
дружба, безъ особенныхъ со стороны его стараній, сама
бросилась ему въ объятія, да еще казая, самая нѣжная,
самая искренняя, а за нею послѣдовала и любовь.

(*) т. е. ай сестра — обыкновенный крикъ женщины
въ бѣдѣ.

(*) Съ удовольствіемъ слѣшимъ познакомиться читателей
Ханскаго, съ послѣднимъ произведеніемъ молодого и даро-
витаго писателя, къ несчастью, такъ рано умершаго. Въ
второй повѣсти, какъ въ зеркалѣ, ясно и четко отражаются
бытъ, понятія, нравы и обычаи Мусульманъ Закавказской
части края. Въ Махмудѣ жизнь азіатца обрисована не сла-
бѣ чѣмъ въ Хаджв Вабѣ. *Прим. Редак.*

1848-1849

мин Трацевскому, и Шхотныхъ полковъ: Аншеронскаго, Вуншу, Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Майору Войтеховскому и Самурскаго, Штабсъ-Капитану Косюръ, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

По гражданскому вѣдомству.

Въ присутствіи Своемъ, въ Петергофѣ. По Кавказскому и Закавказскому краю.

Юня 6-го дня 1848 года.

Опредѣляется въ службу: съ чиномъ Коллежскаго Регистратора. Окончившій курсъ въ Минской Губернской Гимназіи Полескій, въ Кутанское Губернское Правленіе писцомъ, съ 31-го Марта 1848 года.

Юня 9-го дня 1848 года.

Производятся за выслугу лѣтъ: въ Коллежскіе Регистраторы. Столоначальникъ Редуть-Кальской тамохни Вышеславцевъ и исправляющій должность Архитектора по карантинно-таможенной части при канцеляріи Намѣстника Скудіери, со старшинствомъ: Вышеславцевъ съ 14-го Апрѣля, Скудіери съ 23-го Августа 1843 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 25-й день Апрѣля Высочайше утвердить соизволилъ списки о духовныхъ лицахъ, удостоенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ награжденія знаками отличія, за службу по Военному и Гражданскому вѣдомствамъ. Наперستیими крестами отъ Синода выдаваемыми. 1) Благочинный Кавказской Гренадерской Дивизіи, Эриванскаго Карабинернаго полка Священникъ Илья Виноградовъ. 2) Благочинный 3-й Бригады Грузинскихъ Линейныхъ Баталіоновъ, Священникъ Григорій Мамерійскій, 3) Кавказскаго Линейнаго № 6-го Баталіона, Священникъ Стефанъ Носачевскій. 4) Астраханской Входа-Іерусалимской церкви Протоіерей Іоаннъ Лебедевъ. 5) Кизлярскаго Казанскаго собора Протоіерей Димитрій Мурадхановъ.

КАВКАЗЪ.

Извлеченіе изъ письма, полученнаго съ ливн, отъ 28-го Юня, 1848 года.

Другъ этотъ назывался Али-Агою. По правдѣ сказать, это былъ человекъ небогатый, но за то изъ знаменитой фамиліи — по прямой линіи происходилъ отъ древнихъ ширванскихъ шаховъ, покрайней мѣрѣ самъ такъ увѣрялъ Махмудъ-Бекъ. Встрѣтившись случайно, сдружился другъ съ другомъ и свѣтъ изумился, увидѣвъ внезапношаго потомка шаховъ, въ тѣсной связи съ выскокою.

Съ тѣхъ поръ, вебъ дѣла Махмудъ-Бека пошли иначе. Перестали надъ нимъ смѣяться, потому что никого не видѣлъ, а время проводилъ съ однимъ лишь Али-Агою; менѣе нежали въ два мѣсяца успѣлъ жениться на двоюродной сестрѣ Али, дѣвушка чудной красоты; кушилъ у него, почти за безцѣнь, двухъ араповъ; продалъ недвижимое имѣніе какому-то владѣльцу въ Бакѣ и переселился въ Шемаху, гдѣ, по совѣту друга, вздумалъ поселиться. Потомокъ ширванскихъ шаховъ не могъ разстаться съ Махмудъ-Беккомъ, сердце у него разрывалось отъ горести, а между тѣмъ, важныя дѣла его удерживали. Что тутъ дѣлать? Колѣбали нѣкоторое время между долгомъ дружбы и необходимостію — наконецъ, дружба побѣдила и побѣхали вмѣстѣ.

На другой день послѣ пріѣзда въ Шемаху, пріятель отыскалъ продажный домъ въ городѣ и два загородныхъ сада. Махмудъ-Бекъ зашаталъ за нихъ.

На третій день, подъ вечеръ, уже сидѣли они въ главной комнатѣ купленнаго дома. Посмотримъ эту комнату. Стѣна, къ сторонѣ двора, составлена изъ большихъ, рѣзныхъ деревянныхъ рамъ, въ узоръ выложенныхъ красными, желтыми и голубыми стеклами; а въ среднѣ, изъ цвѣтныхъ же стеколъ звѣзды различныхъ формъ. Черезъ нихъ проходитъ свѣтъ, а для освѣщенія воздуха рамы подымаются къверху. Три остальныхъ стѣны расписаны картинками: тамъ есть красныя и желтыя коники и ослы въ дервишскихъ шапкахъ, верблюды съ улыбающимися губами, одалиски, крылатые слоны и т. п. Существова эти можно узнать только изъ главныхъ характеристическихъ примѣтъ — такъ напримѣръ: выгнутая шея означаетъ коня, ослу извѣщаютъ длинныя уши висяція пѣзъ подъ шапки, верблюду горбы, слону отличіемъ служитъ труба; но, на перекоръ физикѣ, они летаютъ себѣ по воздуху въ романтическомъ безпорядкѣ. Земля художникъ не нарисовалъ, потому, что земля ничего красиваго не представляетъ и не могла бы гармонировать съ изысканностію прочихъ изображеній; а мѣсто ея наполнилъ букетами золотыхъ цвѣтовъ съ пунсовыми листьями и множествомъ зеркала. Эти страшныя произведенія, озаренныя призматическою игрою свѣта, пробивающагося сквозь разноцвѣтныя стекла, представляютъ какой-то чудный мѣръ, что-то дивно-непонятное, что-то волшебное-усмыслиющее, какъ фантастическій рассказъ Шехеразеды. Въ одномъ углу мраморный каминъ съ позолотою; въ другомъ, — бюстидіи фонтанъ прозрачной, какъ хрусталь, воды, упадающъ въ маленькій бассейнъ, изъ котораго уже трубою вытекаетъ на дворъ. Кругомъ трехъ стѣнъ идетъ полка уставленная фаянсомъ, щедро позолоченнымъ.

Въ такой-то хранилѣ, на богатыхъ персидскихъ коврахъ, поджавъ подъ себя ноги, сидѣли пріятель. Али-Ага

..... Что касается до нашихъ военныхъ новостей, вотъ новое дѣло, котораго я былъ свидѣтелемъ: Командующій теперь войсками на Кумыкской плоскости, Полковникъ Веревкинъ, нашелъ нужнымъ наказать непокорный аулъ Ахметъ-Тала, въ 12-ти верстахъ отъ Герзель-Аула, въ лѣсистомъ ущельи р. Аксай, служившій притономъ для хищниковъ и жилищемъ для бреховъ, — собралъ, 23-го Юня, къ Герзель-Аулу, скрытнымъ образомъ отрядъ и въ ночь, на 24-е число, двинулся по самой неудобной дорогѣ, на которой горцы не имѣли карауловъ.

На разсвѣтѣ, 24-го числа, драгуны и казаки атаковали аулъ и овладѣли имъ съ боя. Немногіе жители спаслись и то бросаясь съ обрывистаго берега въ Аксай. Имущество и скотъ, до тысяча штукъ, достался войскамъ. Все селеніе, запасы хлѣба и сѣна предааны огню.

Послѣ этого отрядъ, опрокидывая горцевъ раздраженныхъ успѣхомъ нашихъ войскъ и толпами нападавшихъ на авангардъ, арьергардъ и боковыя цѣпи, въ совершенномъ порядкѣ, послѣ 8-ми часового боя, возвратился въ Герзель аулъ.

Это быстрое и неожиданное движеніе, увѣнчанное полнымъ успѣхомъ, навело страхъ на всѣхъ окрестныхъ жителей. Потеря непріятеля весьма значительна. Многіе абреки, служившіе проводниками партій и наносившіе вредъ мирнымъ жителямъ — убиты.

Въ то время, когда отрядъ подъ начальствомъ Полковника Веревкина атаковалъ аулъ, Подполковникъ Домбровскій, двинутый къ ущелью Яманъ-Су съ небольшимъ отрядомъ, завязалъ перестрѣлку и сильную кононаду, и тѣмъ отвлекъ большую часть Ауховцевъ отъ участія въ дѣлѣ съ отрядомъ, востребившимъ аулъ Ахметъ-Тала. . . .

ВЗГЛЯДЪ НА ГИЛЯНЪ,

ВЪ ТОРГОВОМЪ, ПРОМЫШЛЕННОМЪ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Гилянская область, пограничная съ Ленкаранскимъ уѣздомъ, составляетъ узкую полосу земли

въ 3360 квадратныхъ верстѣ, (1) лежащую по берегу Каспійскаго моря. По видимому, большая часть области была нѣкогда покрыта волнами моря, удалившагося мало по малу отъ подошвы горъ, которыя ограждаютъ Гилянъ съ трехъ сторонъ. Почва Гилянская чисто наносная и на глубинѣ 2—2½ аршинъ, здѣсь видны повсюду песокъ, раковины и органическіе остатки.

Вершины сосѣднихъ горъ, на скатѣ обращенномъ къ Гилян, покрыты дубовыми и кипарисными лѣсами; ниже — разстилаются оливковыя сады; въ долинахъ же, или низменномъ Гилянѣ, безпрестанно встрѣчаются густыя лѣса, въ которыхъ, стройными высокія деревья перемежаны съ безчисленными родами акацій, и дикихъ плодовыхъ деревьевъ; все это живописно перевито дикимъ виноградомъ, хмѣлемъ, плющемъ, лианами. Почва покрыта густымъ дерномъ, всегда упитана сильною росой и дождями, и хотя пересѣчена рѣчками, но теплая, тяжелая и часто ядовитыя испаренія сырости, происходящей отъ множества стоячихъ водъ, ощущаются здѣсь повсюду.

Вообще, умѣренный климатъ Гиляна, чрезвычайно сыръ и представляетъ одно замѣчательное явленіе: въ Декабрѣ и Январѣ здѣсь дуютъ сильныя и порывистыя, но теплыя вѣтры, совершенно высушивающіе край въ нѣсколько дней и поражающіе вредныя испаренія, наполняющіе воздухъ миазмами.

Къ счастью, эти вѣтры всегда смѣняются проливными дождями. Лѣтомъ дожди перепадаютъ довольно рѣдко, весна бываетъ всегда прекрасная, осень почти всегда дождливая, а зимою выпадаетъ иногда на нѣсколько дней снѣгъ и морозы доходятъ до 4° по Реом. но не смотря на то, страна эта отличается разнообразіемъ растительности, производитъ рисъ, шшено, виноградъ, маслины, различныя плоды и изобилуетъ не только строевымъ лѣсомъ, но даже кипарисовыми, тутовыми и померанцовыми деревьями.

При обзорѣ Гиляна въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, необходимо обратить сперва вниманіе на составъ народонаселенія, потребности его, средства и количество. При невозможности опредѣлить съ точностію число народонаселенія страны, должно довольствоваться, приблизительно

(1) Гилянская область простирается на 240 верстѣ въ длину (отъ Астары до Туникабуна, пограничнаго Мазандеранскаго уѣзда) и 84 в. въ ширину, (отъ устья Сефидруды до Менджелила, на границѣ Кавказской области).

II.

МАХМУДЪ-БЕКЪ, У СЕБЯ ДОМА ЗАСТАЕТЪ САМАГО СЕБЯ.

Прошли годы, Мусульманскія провинціи, по сю сторону Аракса, дождались важныхъ происшествій: видѣли нашествіе персидскаго войска, его бѣдствіе и постыдное отступленіе. Престолъ Ширванскій Ханъ Мустафа, вступилъ въ управленіе Шемахою; но, по прошествіи нѣсколькихъ недѣль сомнительной власти, долженъ былъ оставить ее — столица славныхъ Ширванъ-Хановъ снова возвратилась подъ Державу Россіи. Эти потрясенія, хотя ничтожныя въ исторіи, не могли не оставить нѣкоторыхъ слѣдовъ — уменьшилось немногое населеніе провинціи и самаго города; явились, съ новымъ начальствомъ и новыя лица — нѣкоторые изъ древнихъ Беконъ, державшихся Хана, съ нимъ вмѣстѣ сошли со сцены; другіе, которые остались вѣрны правительству — получили въ награду различныя милости. Между тѣмъ, плуты, партія по обыкновенію неурядная, воспользовались крошками политическаго переворота.

Въ одно прекрасное утро, Махмудъ Бекъ возвращался изъ своего путешествія. Но, Боже, въ какомъ состояніи: одиноконекъ, пѣшечкомъ, босой и оборванный. Приблизясь за два агача до города, повернулся въ сторону, въ образекъ поросшій кустарникомъ; отвалилъ большой камень и началъ копать. Копающъ долго, видно было что чего то искалъ — но ничего не нашелъ. Поблѣднѣвъ, лихорадка схватила его — началъ бросаться во все стороны, отвалилъ все камни какіе только были въ окрѣстѣ — подъ каждымъ копаясь — но все тщетно! Упавъ на траву и закрывъ лицо руками. Долго, долго оставался въ такомъ положеніи, не подавая признака жизни ни движеніемъ, ни голосомъ — но вдругъ, благая мысль беснула въ его головѣ.

— А, это Али Ага, навѣрное, выкопалъ деньги! сказалъ онъ про себя, вставая, — быть можетъ перенесъ ихъ въ другое мѣсто, быть можетъ спряталъ у себя до моего возвращенія. Такъ, безъ сомнѣнія такъ, и кому же другому прійдетъ въ голову искать денегъ здѣсь, подъ этимъ камнемъ. А мнѣ дураку уже и представилось что онъ пропал!

Оживленный сладостною мыслью, что скоро, вмѣстѣ съ другомъ, обойметъ и свои червонцы, — прибавилъ шагу. Солнце только что начинало всходить. Ясное утро, невольно располагаетъ къ мечтаніямъ, и Махмудъ мечталъ о безмѣрной радости любезной Малеки при внезапномъ его появленіи, о другѣ, о мѣшкѣ, а всего болѣе о сытномъ обѣдѣ. Пѣнялъ на себя, что промѣнялъ сокровища дѣйствительныя на воображаемыя. — Дуракъ же я, — такъ думалъ про себя нашъ путешественникъ — взялъ не за свое дѣло, зачѣмъ было мнѣ жаждать богатства, когда я безъ того имѣю довольно и денегъ и всего и еще при томъ, по милости Аллаха, я Бекъ, хотя этому, за исключеніемъ Али Аги, никто и не вѣритъ.

Взошелъ на гору, откуда вся Шемаха представлялась ему какъ въ ладоши. Сколько же перемигъ увидѣлъ чѣ

молчалъ и думалъ; Махмудъ Бекъ молчалъ и перебиралъ зерна кораловыхъ четокъ. Но долгомъ, долгомъ молчаніи, послѣдній, зѣвая, произнесъ. — Нѣтъ Бога, кромѣ Бога! и снова долгое молчаніе и потомъ снова Махмудъ Бекъ отозвался: — только въ одномъ Богѣ мудрость и могущество, только Магомедъ пророкъ Его — и снова замолчалъ. Наконецъ и Али Ага, какъ будто преснувшись отъ тяжкаго сна, проговорилъ: «Э, куда, развѣ онъ къ тому способенъ.» — Къ чему, къ чему? а? говори же! о комъ думаешь Али Ага? «О комъ же мнѣ думать, какъ только не о тебѣ. Ты богатъ, имѣешь много — по этому Хаджи Юсуфъ. . . .» — Что же это Хаджи Юсуфъ? «А ты слышалъ о немъ? — Отъ тебѣ же. Онъ богаче меня? Въ десять разъ. А знаешь ли какимъ образомъ онъ дошелъ до того? — А каковы? «Торговлею! важное дѣло торговля!» — Гмъ, важная, но трудная, потому что иногда по морямъ надобно плавать, а? «Не совѣтъ. . . . До Тавриза, напримѣръ, могъ бы ты доѣхать на ослѣ, а оттуда, накупивши товаровъ, воротиться на нанятыхъ верблюдахъ.» — Такъ поѣдемъ въ Тавризъ! а? какъ тебѣ кажется? «О томъ-то я и думалъ. Славно бы то было, набрали бы мы тамъ у френговъ, почти за безцѣнь, разныхъ вещей, вернулись, продали и ты сбѣгаешь бы богаче много Хана.» — Богаче много Хана? О, тогда бы никто не осмѣнился сказать, что я не Бекъ — возьмемъ же моя душа! А если потеряемъ все деньги? «Нѣтъ, не бойся, вещь не трудная. Наконецъ, не нужно рисковать всеимъ имуществомъ, довольно взять съ собою четвертую часть наличныхъ; остальное, законемъ гдѣ нибудь въ безопасномъ мѣстѣ. Впрочемъ, дѣлай какъ думаешь, а это мой лишь совѣтъ.»

Будущій ширванскій вельможа не чувствовалъ земли подъ собою, отъ радости. — Славный совѣтъ — воскликнулъ онъ обнимая друга — любезный мой Али, самъ Сулейманъ, отецъ мудрости, лучшихъ совѣтовъ не давалъ. Машамахъ, во имя Божье завтра же поѣдемъ — зачѣмъ мѣшкать? но я о тебѣ не забуду — барыни раздѣлимъ по поламъ. — «Не хочу я барыней, для меня довольно и того, если ты будешь счастливъ.»

Пока наступилъ часъ отъѣзда, Махмудъ Бекъ успѣлъ охладѣть отъ горячности, съ которою было взялся за исполненіе совѣта друга; врожденная лѣнь и любовь къ кейфу, взяли надъ нимъ свои права; но лозий другъ съумѣлъ снова настроить его на свой ладъ. Видно, что это путешествіе въ Тавризъ, было уже занесено въ книгу предопредѣлений. Одинъ большой мѣшокъ денегъ они зарыли, а съ другимъ, меньшимъ, — поѣхали. Жена Махмудъ Бека, Малека, получила небольшую частьцу на двухмѣсячный расходъ, потому, что не болѣе этого времени надѣялись быть въ отлучкѣ.

Послѣ нѣсколькихъ дней путешествія, потомъ шаховъ заболѣлъ и остался на дорогѣ. Махмудъ Бекъ получивши отъ него подробную инструкцію какъ вести дѣла въ Тавризѣ, поѣхалъ далѣе, въ сопровожденіи одного только нукера.

нымъ расчетомъ, основаннымъ на вѣкоторыхъ данныхъ, совершенно соответствующимъ наглядному опредѣленію.

Общее населеніе области равняется 250,000 душъ. Изъ этого числа городъ Рештъ имѣетъ до 20,000, Лагиджанъ до 10,000, Энзели до 3,000, Ленгерудъ до 2,500, Фумень до 1,000 душъ.

Слѣдовательно, городскихъ жителей до 36,500 л. Талышинскихъ Хановъ, съ ихъ семействами, прислугою и не регулярными стрѣлками (туфенки) до 2,500. Прибывающихъ постоянно изъ внутренней Персіи, Россіи и проч. до 5,000. Поденщиковъ прибывающихъ ежегодно изъ Халхала въ Гилянъ, какъ для обработки рисовыхъ полей и тутовыхъ плантацій, такъ и для построекъ, до 34,000. Простолудиновъ, или такъ называемыхъ рая до 172,000 л.

Гилянъ управляютъ, такъ называемые *Хакимы* (правители), обладающіе, въ тоже время, большею частью помѣстій. Они находятся подъ номинальною властью одного высшаго правителя, Вали, или Беглербека, и конечно могутъ пользоваться отсутствіемъ писанныхъ гражданскихъ законовъ. Крестьяне всегда отягощены разнаго рода налогами, собственность ихъ не ограждена и это составляетъ здѣсь причины разоренія и нищеты самаго многочисленнаго сословія. Для поясненія, должно присовокупить, что они раздѣляются здѣсь на двѣ категоріи; одни изъ нихъ, не имѣютъ своей земли, другіе же — поземельные владѣльцы. Участъ первыхъ немного сноснѣе, потому что они занимаютъ почти всегда фермерами къ помѣщикамъ. Условіе найма состоитъ въ томъ, что на фермерѣ лежатъ всѣ заботы посѣва, сборовъ и проч. вмѣстѣ съ половиною дохода; но отдавая другую половину хозяину, онъ освобождается отъ взноса казенныхъ налоговъ, за которые уже отвѣчаетъ самъ помѣщикъ. Наконецъ, недовольный фермеръ имѣетъ право оставить помѣщика, по окончаніи шелковаго сбора; но правомъ этимъ онъ никогда не можетъ воспользоваться вполне, потому что рѣшаясь на такую мѣру, принужденъ бросить все свое имущество и уйти тайкомъ. Конечно ему не возвратятъ никогда его жалкаго, но единственнаго достоянія, и бѣднякъ долженъ тогда снова начинать свой тяжкій трудъ.

Вторая категорія крестьянъ, составлена изъ собственно называемыхъ *раіетъ*, имѣющихъ свою землю, и обязанныхъ ежегодно платить въ казну, вмѣсто оброка, половину своего рисоваго сбо-

ра и известное количество шелка съ каждаго тилимбара. (2) Но подать распределена уже очень давно по деревнямъ, а не по тилимбарамъ и отъ того происходитъ ни съ чѣмъ несравнимый безпорядокъ при ея взиманіи.

Кромѣ того, всѣ крестьяне обременены налогами, называемыми *садыръ*, предназначенными на непредвидѣнные расходы по управленію и сборъ котораго зависитъ отъ произвола Хакима.

Гилянская область платитъ ежегодно подати въ казну Шахскую: 214, 800 тумановъ, т. е. *маі-ата*, (или подушнаго сбора) 166,800 тумановъ, и *иджерамъ* (или откупа рыбный, таможенный и проч. 48,000 тумановъ. Сальръ составляетъ 20% процентовъ съ сей суммы, т. е. 42,960 тум. Все это вмѣстѣ, составляетъ 257,760 тумановъ.

За исключеніемъ ограниченнаго числа не многихъ *кетхуде* (деревенскихъ старостъ) и еще меньшаго количества зажиточныхъ поселянъ, можно утвердительно сказать, что Гилянскій простолудинъ обладаетъ имуществомъ, котораго общая цѣнность не превышаетъ двадцати тумановъ. (3) Больше трети этого имущества составлена изъ мѣдной посуды и желѣзныхъ снарядовъ, частью дѣланыхъ въ Россіи, частью на мѣстѣ, но все однакоже изъ нашего металла.

Что касается одежды, не помѣщенной въ спискѣ имущества, у простаго народа она состоитъ почти исключительно изъ дешеваго кадека (персидской панчи), а для женщинъ и дѣтей изъ англійскаго ситца.

Переходя отъ крестьянъ къ городскимъ жителямъ замѣтимъ, что они состоятъ преимущественно изъ правителей, помѣщиковъ, зажиточнаго духовенства, съ многочисленными семействами и

(2) *Тилимбаръ*, небольшой сарай для разведенія шелка.

(3) Слѣдующее изчисленіе имущества Гилянскаго крестьянина, можетъ быть любопытно, какъ очевидное доказательство необыкновенной скудности его существованія. 1) Два котла (дига) русской работы, дешевые и прочные; стоятъ 6 сабзкурновъ. 2) 3 котла русской меди, — 2 тумана. 3) 2 котла русской или персидской работы, для выварки шелка, — 1 тум. 4) Колесо для разматыванія шелка 1 тум. 5) Два топора и нѣсколько заступовъ для тутовой плантаціи. 6) Нѣсколько ножей для подрѣзыванія тутовыхъ деревьевъ. 7) Сарай для разведенія шелка (тилимбаръ). 8) Волъ для паханія рисоваго поля. 9) Борона. 10) Снарядъ для толченія риса. 11) Деревянный анбаръ для сушенія риса. 12) 4 или 5 деревянныхъ подноса для просушанія риса. 13) Мѣшки изъ соломенной рогожи и глиняные горшки. 13) Домъ, который стоитъ отъ 4-хъ до 5-ти тумановъ.

ней! Высоко, надъ городомъ и мечетями поднимался христіанскій храмъ съ позлащенными крестами — даже, домъ Комеданта, бѣлый какъ полотно, съ позлатою кровлею и съ окнами снаружи; главная улица, будаго-бы во все не та, — гдѣ прежде ничего не было, тамъ теперь лавки; гдѣ были дома, тамъ тоже лавки. Среди этихъ измѣненій, едва могъ узнать собственный домъ, да и въ немъ-то какъ много переменъ — стѣна во кругъ двора стала вдвое выше, на дворѣ что-то въ родѣ фонтана, котораго прежде не было... откуда все это взялось и на чьи деньги? Безсмысленны Али Ага, любезный Али Ага находятъ въ Шемахъ.

Махмудъ сойдя съ горы, пошелъ уллицею отбѣгающею два большія сада, изъ которыхъ одинъ былъ его собственнй, а другой, подаренный имъ Али Агѣ. — *Ай бабай!* (эй старикъ) кричалъ онъ, увидѣвъ человѣка въ первомъ саду, занятаго подвязываніемъ виноградныхъ лозъ, — кому ты служишь? — «Махмудъ бекъ.» — Хорошо, очень хорошо! на, вотъ тебѣ *пешкешъ* (подарокъ) — и бросилъ ему послѣдній абазъ, — а гдѣ Махмудъ бекъ? — «У себя, дома.» — *Ажешъ*, еще его тамъ нѣтъ, но сей часъ будетъ. — «Какъ нѣтъ? есть!» — Это долженъ быть какой нибудь дуракъ, подумалъ Махмудъ бекъ и подошелъ къ другому саду, гдѣ также примѣтилъ человѣка. — *Ай оланъ!* (эй мальчикъ) — чей это садъ? — «Махмудъ-бека.» — *Ажешъ*, садъ этотъ Али Аги! — «Али Ага умеръ въ Персіи, ужъ и кости его превратились въ прахъ.» Вотъ другой дуракъ, подумалъ Махмудъ бекъ и пошелъ даже. — Удивительная вещь, что эти люди не знаютъ кому служатъ! — Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ остановился. Страшныя перемены вдругъ готовились его встрѣтить: послѣ многихъ лѣтъ скитальчества и тяжкихъ бѣдъ, наконецъ увидѣвъ собственный домъ, жену, слугъ! Изъ нищаго сдѣлаться господиномъ! и все это, менѣе нежели въ полъ часа! Есть люди, которыхъ страшитъ каждая сильная перемена, хоть бы она была и къ лучшему — испали се, нашли и не смѣютъ къ ней приступить. Махмудъ-бекъ былъ изъ числа этихъ людей. Ему надо было отдалить отъ себя эту роковую минуту, чтобы между тѣмъ, собраться съ духомъ, успокоить бѣшеное сердце... возвратился къ старику и сѣлъ возлѣ него на травѣ. — Такъ ты не знаешь кто я таковой? — «Откуда же мнѣ знать, быть можетъ Хаджи (возвратившійся изъ Мекки) а можетъ быть простой нищій. — Ни то, ни другое. Я Махмудъ-бекъ.» «Махмудовъ много на свѣтѣ и босыхъ бековъ также не мало и потому, нѣтъ ничего удивительнаго что ты называешься Махмудъ-бекомъ.» — «Послушай, этотъ уголокъ домъ принадлежитъ мнѣ и этотъ садъ тоже мой. Неужели? такъ теперь знаю кто ты.» — Тотъ, надо было тебѣ прежде догадаться, однакоже ничего... скажи-же, какъ давно у меня служишь? — «У тебя?» — То есть, какъ давно ты садовникомъ въ моемъ саду? — Въ твоемъ?» — *А келей оземъ*, съ тобою, какъ вижу, трудно разговаривать, — за кого же ты меня считаешь? — «За сумасшедшаго.» — О, вотъ до чего я дожилъ, мой собственный слуга называетъ

меня сумасшедшимъ! Узнай старикъ, я не безумный, я Махмудъ-бекъ, владѣлецъ этого сада и того дома! говори же скорѣе, что тамъ дѣлается? — «Гумъ... дѣлать въ немъ хозяйничаетъ. О, страшный то безпорядокъ въ твоемъ домѣ! Оди бѣдѣтъ отъ избытка и роскоши, другіе, еще при жизни терпятъ муки *Джегеннела* (ада); оди умираютъ отъ несваренія желудка, другіе отъ голода. Твой домъ, пещера мудрости и вмѣстѣ котель глупости. Обширный то домъ! Сводъ рай у него потолокомъ, а полость земля отъ моря до моря. То нашъ обидный домъ и нашъ и предковъ нашихъ и потомковъ. Мы теперь на верхнемъ этажѣ; предки, заняты нижній — нѣсколько аршинъ подъ землею — холодно имъ тамъ и темно, а едва ли не лучше чѣмъ намъ. Но успокойся братъ, скорѣе и мы къ нимъ перейдемъ — земное странствіе не продолжительно... — Постой, постой! ты, кажется, меня считалъ сумасшедшимъ, а самъ то что болтаешь! Лучше послушай, расскажу тебѣ свои приключенія, быть можетъ вспомнишь и поправишь. — Ну, слушаю. — Давно, очень давно, не помню сколько лѣтъ тому назадъ, можетъ быть пять, или болѣе, въ намбрѣннй завети торговлю, — выѣхалъ я отсюда въ Тавризъ вмѣстѣ съ Али-агою и однимъ нукеромъ — знаешь Али-агу? — «Слышалъ что онъ умеръ въ Персіи. — Не правда, онъ и не былъ въ Персіи — заблуждался на дорогѣ, еще на этой сторонѣ Аракса и долженъ былъ вернуться; а нукеръ мой бѣжалъ на другой день по переѣздѣ границъ, и такъ, я остался одинъ. Приѣзжаю въ Тавризъ. Ты былъ въ Тавризѣ? О, большой то городъ, больше нежели Шемахъ — куда, въ четверо больше! Тамъ мнѣ надо было накупить разныхъ позолоченныхъ вещей и разнаго стекла, какъ совѣтовалъ мнѣ Али-ага — и все у френговъ. Но какъ ихъ найти? Блажудая, нищу, спрашиваю — нѣсколько дней разыскивалъ, наконецъ, нахожу этихъ френговъ. Завели меня въ свои лавки, да какія же у нихъ лавки! глаза у меня померкли, чуть не ослѣпъ когда взглянулъ. Нѣтъ мудрости, ни силы кромѣ Аллаха — проговорилъ я входа — какъ я тутъ куплю что нибудь, когда все это золото и драгоценныя камни? Но вообрази себѣ: за дѣвѣе червонцевъ навалили на меня столько разныхъ вещей, что едва четверо людей могли свести. Я разложилъ все это дома на столѣ, а въ то время вошелъ мой хозяинъ. Что все это стоитъ? спрашиваю. Столько-то и столько... А я заплакалъ въ три раза, такъ я набѣлся гризъ! хозяинъ кивнулъ головой... А невѣрные, дамъ же я вамъ знать!... Бѣгу въ ихъ лавки — заперты; бѣгу на верхъ по лѣстницѣ и застаю въ первой комнатѣ спящаго на полу Армянина. Это былъ, какъ впоследствии открылось — ихъ слуга. Армянинъ или френгъ, думаю себѣ, это одна вѣра. А спалъ крѣпко, потому что входа моего не слышалъ и никакого оружія при немъ не было. И я крадусь къ нему на цыпочкахъ, тихонько, тихонько вынимаю книжалъ — и хватъ — отрѣзалъ ему нозъ, а самъ въ ноги! Есмьбъ этимъ и кончилось, ну, не жалѣю бы о потерянныхъ деньгахъ, но френги подали жалобу Беглеръ-Беку, отъ него дѣло перешло къ самому Шахъ-Задѣ (шахен-

прислугою; купцовъ, ремесленнаго класса и вѣдонецъ людей, не принадлежащихъ ни къ какому особенному сословію, праздношатающихся факировъ, дервишей, бѣдныхъ сендовъ и проч.

И такъ, мѣра потребности ввоза нашихъ фабричныхъ произведеній, (кромѣ ситца и бумажныхъ матерій, не выдерживающихъ соперничества съ англійскими) ограничивается привозною торговлею въ одни города. При разсмотрѣніи потребностей городскихъ жителей, должно замѣтить, что въ цѣлой Персіи никому изъ туземцевъ не знакома роскошь, въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ въ Европѣ, то есть, какъ сочетаніе утонченности и оконченности въ отдѣлкѣ всѣхъ предметовъ, составляющихъ одно великолѣпное изящное и гармоническое цѣлое. Главные предметы богатства туземца — шали и драгоценныя камни, но не въ европейской однакоже отдѣлкѣ, которая кажется ему слухомъ дорогою. Въ остальныхъ отношеніяхъ, всѣ довольствуются произведеніями второй руки, и первое условіе, на которое обращается здѣсь общее вниманіе, есть дешевизна въ соединеніи съ прочностію.

Но прежде, нежели мы приступимъ къ обзорной торговли и подробно разсмотримъ, какія привозныя статьи могутъ ожидать въ этомъ краѣ успѣшнаго сбыта, бросимъ общій взглядъ на земледѣліе, промышленность этой области и вообще на то, что можетъ доставлять Гилянъ.

Жители этой роскошной страны чрезвычайно бѣдны, а край остается въ заустѣніи, потому что Гилянцы вялы и болѣзненны отъ природы, угнетены правомъ сильнаго и принуждены даже для обработыванія земли прибѣгать къ здоровымъ, крѣпкимъ жителямъ Азербейджана или промышленнымъ, ловкимъ Мазандеранцамъ.

Въ настоящее время, изъ всѣхъ отраслей растительнаго царства Гиляма, только двѣ, преимущественно составляютъ предметъ трудовъ туземцевъ: разведеніе тутовыхъ плантацій и обработка рисовыхъ полей; первая, т. е. шелкъ сырецъ, доставляетъ туземцу средства къ пріобрѣтенію всѣхъ жизненныхъ потребностей и даже предметовъ роскоши, потому что Гилянъ не имѣетъ ничего своего, кромѣ насущной пищи — рису.

Невзирая замѣтитъ, что раздѣленіе земли въ Гилянѣ, при лучшихъ условіяхъ управленія, способствовало бы развитію земледѣлія; помѣщикамъ и поземельнымъ владѣльцамъ очень мало, но большая часть земель принадлежитъ людямъ богатымъ.

му сыну), а меня, между тѣмъ, посадили въ тюрьму. Тянулось это дни два, наконецъ, завалили мнѣ дѣвѣти буйволинныхъ жилъ по голымъ пятамъ и кромѣ того, долженъ былъ отдать френгамъ товары, а судьямъ остальные свои деньги. Только и оставили мнѣ осла да сѣдло. Нечего было дѣлать, бѣду назадъ, уже приближаюсь къ границѣ, какъ вдругъ, нападаетъ на меня «какая-то шайка, хватаютъ меня, валятъ, везутъ въ Турцію и въ Карсѣ продаютъ одному Армянину. Служу я ему годъ, два, три, напоследокъ, паскучили — убѣгаю. Но какъ тутъ найти дорогу, выспрашиваю куда идти въ Ширванъ — одинъ показываетъ влѣво, другой вправо, третій смѣется и ничего не говоритъ. Встрѣчаю какую-то армию. Одинъ Сарбазъ приближается ко мнѣ: Селамъ алейкумъ! Алейкумъ селамъ! Вѣрно изъ далека идете? Изъ Ганжи и Ширвана. Слава Богу, думаю себѣ, теперь-то добьюсь же я какъ пройти въ Ширванъ; ужъ сбирался спрашивать, вдругъ мой Сарбазъ, сынъ грѣха, хватаетъ меня «зади за руку, валять на землю и влечь... Короче сказать, снова попалъ я въ неволю, со мной было тамъ много другихъ Армянъ и Мусульманъ, вели всѣхъ къ Шаху Шаху похващать нами, что мы будто русскіе плѣнные, захваченные во время войны. На одномъ ночлегѣ кто-то изъ нашихъ хотѣлъ подкочнѣться и бѣжать — открыли, виновникъ показавъ на меня и въ наказаніе отрѣзали мнѣ одно ухо... видишь нѣтъ уха...»

Что тебѣ надо? — спросилъ, протягиваясь, одинъ изъ нукеровъ, разбуженный Махмудъ-бекомъ. «Какъ же, это я, твой господинъ, какъ поживаешь, вставай же бараній сынъ — снова заснулъ... А, это ты, что съ дороги у меня бѣжалъ и меня одного покинулъ? Задамъ же я тебѣ, постой! Гей, вставай, Махмудъ-бекъ тебѣ будить!» — Махмудъ-бекъ не встаетъ такъ рано — ступай себѣ... «Кто не встаетъ? слышишь ли, я Махмудъ-бекъ, сынъ Абдулы бека! — А. а. а. а!... нукеръ разбудилъ другаго нукера, который спалъ вмѣстѣ съ нимъ и началъ между собою шептаться, поглядывая изъ подлѣбья на пришлеца.» Что же, узнаете меня, или нѣтъ? — Узнаешь, что ты спился съ крѣгу. Ступай же себѣ, потому что, какъ Махмудъ бекъ проснется... «Что, Махмудъ-бекъ? а я кто?» — Ты? какой-то оборванецъ! «А не Махмудъ-бекъ?» — Разумѣется что нѣтъ. — «И этотъ домъ не мой?» — Нѣтъ. «А чей же?» — Махмудъ-бека, того что еще спитъ. «И вы не мой?» — Нѣтъ — да отстань пьяница, надоѣлъ, а не то познакомясь съ шайкой.

Махмудъ-бекъ потерялъ терпѣніе, поднимаетъ свой посохъ, бьетъ имъ одного изъ нукеровъ по головѣ, другаго обращаетъ въ бѣгство — самъ вспрыгиваетъ по лѣстницѣ прямо въ ту комнату, въ которой, когда-то, пять лѣтъ тому назадъ, провель нѣсколько роскошныхъ ночей на груди своей Малеки — отпираетъ двери и... остолбѣнѣлъ... тамъ — Али-ага и Малека... оба вскрикнули.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Такъ напр. правитель Лагджана имѣетъ до 50,000 тумановъ дохода, Рештскій и Фуменскій правители, — каждый до 25,000. Распределение земскихъ повинностей чрезвычайно несправильное, существуетъ съ незапамятныхъ временъ, такъ, что въ настоящее время есть помѣщики, которыхъ доходъ едва достаетъ на уплату земской повинности (малата); они спасаются отъ совершеннаго разоренія только пенсіями, выпрошенными у двора; а безпомощные бѣдняки, которые не въ состояніи выплачивать повинностей, далеко превышающихъ ихъ доходъ, сбываютъ свои земли за безцѣвъ. Только богатые владѣльцы и особенно правители булюковъ, владѣя большими помѣстьями, находятъ выгоды въ этомъ распределеніи повинностей, потому что, съ другой стороны, есть вѣстности, платящія самыя ничтожныя повинности, въ сравненіи съ доходомъ, ими приносимымъ. Самъ Шахъ не имѣетъ въ Гиліяѣ ни одного уголка земли.

Первое мѣсто въ числѣ торговыхъ произведеній Гиліяна занимаетъ производство шелка-сырца, которое существуетъ здѣсь съ весьма давнихъ временъ. Гиліяны разводятъ, тузовыя плантаціи на возвышенныхъ мѣстахъ долинъ, для предохраненія отъ затопленія при разливахъ рѣкъ, потому что корни тузовыхъ деревьевъ, подвергаются отъ сырости гниенію. Сначала вырубаютъ мѣсть или выкапываютъ для новыхъ плантацій естественныя поляны, образовавшіяся въ срединѣ лѣсовъ, такъ какъ вырубка бываетъ сопряжена съ большими издержками и затрудненіями; взрываютъ эти поляны заступомъ, отъ средины Января до исхода Февраля, когда разсаживаютъ отростки параллельными линіями, между которыми отставляется промежутокъ въ 1½ русскія аршина, для прохода. Между двумя отростками оставляется разстояніе на ¼ аршина. Однако-же, изъ посаженныхъ ростковъ 10% пропадаетъ.

По окончаніи расады, плантацію обводятъ оградой изъ колючихъ растений. Предварительное утѣпленіе почвы, здѣсь вовсе не въ употребленіи. Чтоже касается до полвки вновь посаженной плантаціи, то это предоставляется заботѣ Гиліянскаго неба, которое посылаетъ въ это время обильные дожди. Никакія искусственныя средства для поливанія плантаціи не принимаются, и до перваго сбора листьевъ пристоить обыкновенно поручается какому нибудь наплетому Мазандеранцу, который ограничиваетъ его самымъ умѣреннымъ трудомъ.

По прошествіи 3-хъ, иногда 2-хъ лѣтъ, а по близости моря часто на другой годъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, (около праздника *Науруза*, т. е. 9 Мар.) собираютъ листья молодыхъ деревьевъ и отогрѣвъ ящики червей (сохраняемые въ мѣшкахъ) въ жарко натопленной избѣ безъ оконъ, съ одною дверью, плотно запертою, тутъ же накрываютъ кризалидъ только что вышедшихъ изъ ящечка, молодыми листьями.

Въ началѣ Мая, червей уже развившихся и сбросившихъ первую оболочку, выносятъ въ тилимбары (4) — гдѣ они уже образуютъ куколки и коконы. Тогда на червей набрасываютъ цѣлыя вѣтки, для того чтобы имъ не было душно, потому что въ промежуткахъ, оставляемыхъ вѣтками, по которымъ черви свободно ползаютъ, происходитъ воздухъ, ихъ освѣжающій.

Но здѣсь встрѣчается то важное неудобство, что позднѣе, холода истребляютъ червей, потому что въ тилимбарѣ имъ нѣтъ защиты отъ вышней температуры. Тонкой тростниковой стѣнкой или соломенной рогожи недостаточно для того.

Когда кокона готова, ее кладутъ въ грязный, нечистый котелъ, съ нечистою, кипяченою водою и сырецъ разматываютъ, выбирая нитку изъ котла и наматывая ее на колесо огромнаго размѣра, отчего излишняя длина мотковъ (*quindres*) много вредитъ удачному сбыту Гиліянскаго сырца въ Европѣ; что же касается до качества его, то прочностью онъ далеко превосходитъ шелкъ Брусскій, и если бы мотки его были по короче, то онъ могъ бы соперничать съ Испанскимъ, Французскими и даже Итальянскими шелками.

Вообще весь процессъ шелковаго производства, какъ относительно разведенія плантаціи, сбереженія деревьевъ и сохраненія червей, такъ и касательно порядка, аккуратности и чистоты при рабо-

(4) Тилимбары (шамаи, *maganiere*) устраиваются слѣдующимъ образомъ: на четырехъ и 8-ми дѣшавыхъ шестахъ, глубоко врытыхъ въ землю, кладется камышевая крыша надъ саженъ вышины отъ земли. На саженъ вышины, между землей и крышей, дѣлается досчатый полъ и между нимъ и крышей вѣшаютъ соломенную рогожку или кладутъ камышевую стѣнку. Тутъ кормятъ червей, пока кокона будетъ совершенно готова.

тахъ, носить на себѣ печать безпечности и невѣжества и требуетъ значительныхъ и важныхъ улучшеній, а самая промышленность — поддержки и возбужденія соревнованія.

Въ Гиліяѣ считается четыре сорта шелка сырца:

- 1) *Келлей-эла*, высшій; онъ стоитъ на ряду съ отборнѣйшими и превосходнѣйшими шелками Италіи; его производится отъ 150 до 200 меновъ шага (5) въ годъ.
- 2) *Эла-эла*, сырецъ отличнаго качества, выдерживающій соперничество во Франціи, гдѣ имѣетъ очень хорошій сбытъ, съ испанскими шелками.
- 3) *Шербафи*, предпочитаемый туземными фабрикантами по прочности волокна и удобства при разматываніи его.
- 4) *Пестъ или баби таджири*, (назшій сортъ) вывозится въ Сирію и Бомбей, но особенно въ Англію и во Францію.

Очень тонкаго и нѣжнаго сырца въ Гиліяѣ не дѣлаютъ, какъ по причинѣ грубой постройки, такъ и потому, что туземцамъ не достаетъ надлежащаго умѣнья и сноровки при разматываніи.

Шестнадцать лѣтъ тому назадъ, до появленія моровой язвы, Гиліяѣ производилъ до 120000 меновъ шага шелка. Вытѣченіемъ несколькихъ лѣтъ, шелководство этого края можетъ вновь дойти до этого результата, разумѣется, при счастливыхъ условіяхъ.

Нынѣ же, круглымъ числомъ, сборъ шелка доходитъ до 90,000 и 100,000 меновъ-шага.

Для лучшаго уразумѣнія цѣвъ, мы представимъ сравнительную таблицу ихъ за три года:

Сорты,	Года,	Туманы.
№ 1.	1844	18 (6)
»	1845	отъ 13 до 15.
»	1846	— 14 — 16.
№ 2.	1844	— 14 — 15.
»	1845	— 12 — 12½
»	1846	— 12½ — 13.
№ 3.	1844	— 12 — 13.
»	1845	— 10½ — 11½
»	1846	— 11 — 12.
№ 4.	1844	— 11 —
»	1845	— 9½ —
»	1846	— 10 —

Это вычисленіе даетъ среднимъ числомъ 12⁸/₁₀. Приблизительная сложность оупуска шелка сырца за 1845 и 1846 года слѣдующая:

Въ Россію	4,500 фарде (7)
Въ Константинополь	8,500
Въ Багдадъ	2,000
Въ Бомбей	1,000
Въ Сирію	500
Во внутреннія провинціи Персіи (Иракъ)	1,500
Итого 15,000 фарде.	

Въ 1846 г. отпускъ былъ слѣдующій:

Вывезено Персіанцами.	
Въ Астрахань	500 фарде.
Въ Индію и Иракъ	2,000
Въ Сирію и Багдадъ	1,700
Въ Тавризъ	1,000

Вывезено русскими подданными.	
Черезъ Тифлисъ	1,200
Черезъ Тавризъ	1,000
Итого 2,200 фарде или 44,000 мен. (8)	

Толстыхъ шелковыхъ нитокъ, изготовляемыхъ туземцами и называемыхъ кеждъ, вывезено въ 1846 году:

Въ Багдадъ	500 фарде.
Въ Иракъ	100
Въ Астрахань	30
И. т. 630 фарде.	

Одинъ менъ ихъ стоитъ отъ 2½ до 3 тум. слѣд. кежду вывезено на сумму отъ 9450 до 11,340 тумановъ. Самаго простаго, низшаго сорта сырца, называемаго лосъ, вывезено въ 1846 году:

Въ Багдадъ 400 тавъ Багдадскихъ (по 13 меновъ) въ Шустеръ 1000 тавъ Шустерскихъ (въ тавъ по 15 меновъ) т. е. на сумму отъ 25 до 30,000 тумановъ.

Здѣшнія шелковыя матеріи отличаются своею прочностью и высоко цѣнятся во всей Персіи;

(5) Въ 1 Менъ шага 2 мена табризъ или 15 фунтовъ.
 (6) За одинъ менъ-шаги.
 (7) Фарде имѣетъ шесть меновъ-шаги.
 (8) Весною 1846 года, поздніе холода захватили молодыя листья тузовъ, такъ что количество ихъ оказалось недостаточнымъ и сборъ былъ плохъ. Всего собору было не болѣе 70,000 меновъ.

въ 1846, въ Иракъ только, ихъ было вывезено на 1000 тумановъ. Главныя статьи шелковой фабрикаціи въ Персіи суть:

Дорон чадиръ, толстая матерія, съ пальмами, для палатокъ.

Дорон перде, тоже для занавѣсей, на дверяхъ. *Чадиршеби рехтахъ*, матерія клѣтчатая и полосатая съ букетами, для увязки постели.

Боже, небольшіе платки того же рисунка, для накрыванія подпосовъ и завертыванія платья.

Гулдузи, вышивка шелками по сукну, котораго небольшіе куски шиты въ видѣ мозаики. Хотя этотъ родъ промышленности далеко превзошелъ въ Гиліяѣ все, что дѣлаютъ въ томъ же родѣ, въ другихъ частяхъ Персіи, но по трудности сбыта между туземцами, число мастеровъ въ настоящее время значительно уменьшилось. Кажется, эти ковры могли бы дать въ Россіи хорошій барышъ тому, кто занялся бы вывозомъ ихъ.

Вообще можно сказать, что Гиліяѣ похожъ на совершенно нетронутый, дѣвственный рудникъ, изъ котораго предприимчивый промышленникъ можетъ извлечь огромныя богатства; могущественная растительность этой земли, напоминающей природу Индіи, оживляетъ появленія людей, которые посвящая на это дѣло трудъ и капиталъ, могли бы снабжать наше отечество, изъ первыхъ рукъ, богатствами этого края и такими произведеніями, которыми нынѣ обходятся намъ весьма дорого. (Продолженіе въ слѣд. №.)

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

Прібхавшіе въ г. Тифлисъ.

- 2-го Іюля: изъ Нухи, Надв. Сов. *Грисенко*.
- 3-го Іюля: изъ Ахалцыха, Тит. Сов. *Титовъ*.
- 6-го Іюля: изъ Одессы, Подполковникъ *Фрейтагъ*.
- 7-го Іюля: изъ Закаталъ, Полковникъ *Ходзько*.
- Изъ Ставрополя Кол. Асс. *Балабухъ*. Изъ Царскихъ Колодець, Подполковникъ *Селезневъ*. 8-го изъ С. Петербурга Прапорщикъ *Федосеевъ*, Дворяне *Ермоловъ* и *Марковъ*. Изъ Ставрополя, Прапорщикъ *Тилинскій*.

Выбхавшіе изъ г. Тифлиса.

- 2-го Іюля: въ Москву, Степанъ *Хатисовъ*. 3-го Іюля: въ Пятигорскъ, Штабсъ-Капитанъ Князь *Воронцовъ* и Ст. Сов. *Роскошенико*. Въ Горію, Генералъ отъ Инфантеріи Князь *Эристовъ*. По Тифлисской губерніи Кол. Сов. Князь *Тумановъ*. Въ Кіевѣ, Тит. Сов. *Аверинъ*. 4-го Іюля: въ м. Орбауалъ, Кол. Сек. *Туркистановъ*. 5-го Іюля: во Владикавказъ, Подполковникъ Князь *Меликовъ* и отставной Поручикъ Князь *Ваграціонъ*. 8-го Іюля: въ Кутаисъ, Генералъ-Маіоръ *Зеге-фонъ-Лауренбергъ*. Въ Душетъ, Кол. Асс. *Чилъевъ*. Въ Астрахань, Губ. Сек. *Яковскій*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Іюль 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Чис. дн.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13½ реом. авг. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
1 июля.	Полночь.				
	6 ч. утра				
	полдень	24,3.	567,80.	В. сл.	обл. разс.
2 июля.	3 ч. по пол.	25,7.	566,83.	В. сл.	об. разс.
	8 ч. вечера.	20,0.	567,26.	В. сл.	облачно.
	Полночь.	19,0.	568,17.	ЮВ ум.	облачно.
3 июля.	6 ч. утра	18,0.	568,40.	тихо.	облачно.
	полдень	22,7.	567,90.	В оч. сл.	облачно.
	3 ч. по пол.	21,8.	567,53.	тихо.	облачно.
4 июля.	8 ч. вечера.	20,0.	567,58.	3 оч. сл.	облачно.
	Полночь.	18,4.	567,74.	тихо.	облачно.
	6 ч. утра	18,2.	568,25.	тихо.	облачно.
5 июля.	полдень.	24,6.	567,80.	В. сл.	обл. разс.
	3 ч. по пол.	21,9.	567,14.	ЮВ. сл.	об. разс.
	8 ч. вечера.	22,1.	567,10.	тихо.	об. разс.
6 июля.	Полночь.	18,0.	567,58.	тихо.	об. разс.
	6 ч. утра.	16,8.	567,34.	тихо.	обл. разс.
	полдень.	24,5.	566,37.	тихо.	обл. разс.
7 июля.	3 ч. по пол.	25,8.	565,53.	тихо.	об. на гар.
	8 ч. вечера.	23,0.	565,54.	тихо.	об. мѣст.
	Полночь.	21,9.	566,50.	тихо.	об. раз.
8 июля.	6 ч. утра.	19,0.	566,57.	тихо.	об. на гар.
	полдень.	26,1.	565,86.	В. сл.	обл. на гар.
	3 ч. по пол.	28,0.	565,30.	В. сл.	обл. мѣст.
9 июля.	8 ч. вечера.	22,2.	565,87.	ЮЗ. ум.	облачно.
	Полночь.	20,4.	566,95.	ЮЗ. ум.	об. раз.
	6 ч. утра.	19,2.	567,25.	3. ум.	облачно.
10 июля.	полдень.	23,0.	568,14.	ЮВ сил.	об. разс.
	3 ч. по пол.	23,6.	568,04.	3 оч. сил.	об. разс.
	8 ч. вечера.	18,1.	569,22.	3 оч. сил.	об. на гар.
11 июля.	Полночь.	16,6.	570,10.	3. оч. сил.	об. раз.
	6 ч. утра	15,8.	570,18.	3. ум.	об. раз.
	полдень	23,1.	569,73.	В. сл.	об. раз.
12 июля.	3 ч. по пол.	24,4.	568,72.	СВ сл.	об. раз.
	8 ч. вечера	21,8.	568,52.	В оч. сл.	облачно.